

На XVII студенческой научно-технической конференции было заслушано 125 докладов, над которыми работали 150 человек.

Многие доклады представляют значительный интерес и посвящены актуальным вопросам строительного дела.

Студент-дипломник факультета ГСХ Львовский сделал доклад на тему «Применение сборного железобетона в гражданском строительстве», студенты четвертого курса факультета ПГС Хелемский и Терменосян выступили с докладом «Возведение сборного крупнопанельного здания».

Ряд докладов освещает передовые достижения отечественной и зарубежной техники, новейшие методы исследований в области строительства.

Так, студент пятого курса механического факультета Швара выступил с работой «Современное машиностроение Чехословакии», студент третьего курса механического факультета Зарецкий — с докладом «Современные дробильно-сортировочные заводы США».

С хорошим докладом на тему «Поперечный изгиб трапециевидных и косых пластинок» выступили студенты Соболев (пятый курс ГСХ) и Кузнецов (пятый курс ПГС). Работа является продолжением начатого ими еще в 1954 году исследования и содержит ряд положений, имеющих практическое значение при строительстве мостов, в турбостроении и т. д.

С двумя хорошими работами на английском языке выступила студентка третьего курса КПГС Ниль: «Приближенное вычисление длины по формуле Чебышева и Пойнесса» и «Сборные железобетонные конструкции».

Все перечисленные доклады отмечены как лучшие в приказе директора. За активное участие в конференции и достигнутые успехи 46 студентов дирекцией премированы, 39 человек получили благодарность.

Конференция свидетельствует о возросшей активности нашего СНО. Однако не все было хорошо в ее работе.

В заседаниях кружков приняло участие небольшое число студентов. Многие доклады готовились штурмом, буквально за две недели.

Некоторые доклады, вынесенные на конференцию, не представляли интереса, а иногда были просто недоняты студентами. Естественно, что они не могли привлечь большую аудиторию. Для примера можно сослаться на доклад студента третьего курса механического факультета К. Келебева «Применение теории корреляции для обработки опытных данных». Этот доклад был заслушан в кружке (научный руководитель профессор А. П. Юфин), но на конференцию не попал, так как его признали «неинтересным по теме». Сам автор — Келебев разочарован своей работой. Спрашивается, зачем же студенту была рекомендована такая тема?

Итоги конференции должны быть тщательно изучены кафедрами, советом СНО, комсомольскими организациями факультетов.

**Т. ВЕЛИКАНОВА,
Ж. КУНИЦЫНА.**

В лаборатории кафедры использования водной энергии проводятся исследования, имеющие большое значение для решения вопроса об окончательном выборе варианта проекта гидроузла Братской ГЭС. Исследователям активно помогают в этой работе студенты.

На снимке: дипломники В. Савостьянов (слева) и Ф. Бумштейн готовят к испытаниям модель плотины Братской ГЭС.

ЗА СТРОИТЕЛЬНЫЕ КАДРЫ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ,
МЕСТКОМА, ПРОФКОМА И ДИРЕКЦИИ МОСКОВСКОГО
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНЖЕНЕРНО-СТРОИТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА ИМ. В. В. КУИВЫШЕВА

№ 11 (30)
Год издания 2-й

Понедельник,
2 апреля 1956 года

Цена 20 коп.

Оценки, требования, знания

Хлопают двери, входят и выходят секретари факультетов, стучит машинка, щелкают счеты: в учебную часть стекаются сведения о ходе экзаменов. Здесь эти сведения систематизируют, подводят итоги, высчитывают проценты. А когда все высчитано, работники учебной части вздыхают: «Опять математика!» У тревожной вести — быстрые ноги. Уже на следующий день об этом с беспокойством начинают говорить в деканатах, на кафедрах, в общественных организациях.

Простая арифметика раскрывает далеко не утешительное положение с высшей математикой. В зимнюю сессию 1954/55 учебного года на первых двух курсах по этому предмету прочтено 308 неудовлетворительных оценок, а нынешней зимой — 369. Количество «двоек» увеличилось почти на 20 процентов!

Как объяснить эти цифры? На первый взгляд, одно из двух: либо резко снизились знания, либо завышены требования к студентам. Попробуем разобраться.

Кстати сказать, общественность института давно уже интересуется этим вопросом. Работа кафедры математики обсуждалась на заседаниях парткома и профкома, по этому поводу проводились совещания в деканатах, комсомольские собрания в группах. Создавались многочисленные комиссии, проводились обследования. Но положение дел остается прежним. Выводы комиссии записывались в протоколы, а успеваемость по математике не повышалась.

Что думают по этому поводу сами работники кафедры? Они называют ряд причин, повлиявших на результаты экзаменов. Первая из них — отмена зачета. Преподаватели были лишены возможности проконтролировать степень подготовки студентов к сессии. Низкие знания, говорят на кафедре, свидетельствуют о том, что студенты слабо занимались в течение семестра.

Чтобы не было никаких кривотолков, заранее надо оговориться: работники кафедры во многом правы. Действительно, значительная часть студентов, получивших неудовлетворительные оценки, получила их по заслугам. Математика не такой предмет, который мож-

но взять «с наскока», за три-четыре предсессионных дня. Кто надеялся на это, тот жестоко поплатился. В доказательство можно привести немало примеров, но не стоит этого делать, так как вопрос гораздо сложнее.

В самом деле, сколько бы мы ни приводили здесь фамилий лодырей, все 369 «двоек» нерадивостью студентов объяснить нельзя. Наличие такого числа неудовлетворительных оценок есть не что иное, как доказательство серьезных упущений в работе кафедры, которая не сумела заинтересовать студентов своим предметом. Разве роль профессоров и преподавателей сводится к тому, чтобы в начале занятий читать хорошие лекции, а в конце фиксировать плохие знания? Конечно же, нет! Они должны научить студентов, подчинив этой цели все методические средства преподавания и контроля. А не научили — значит что-то упущено. Сказанное не относится, разумеется, к тем случаям, когда студент не хочет учиться. Такие студенты, к сожалению, у нас есть. Но, когда речь идет о массовом явлении, слово «не хотят» теряет свое значение, оно неубедительно.

Однажды на занятия в группу ГСХ-1-2 вместо заболевшего преподавателя т. Сувилова пришел лектор т. Сканава. Он задал несколько вопросов по теории, и никто из студентов не мог на них ответить. Тогда лектор покинул аудиторию, сказав, что не хочет заниматься с людьми, не изучающими материала лекций. А минут через 30—40 делегаты от группы пришли на кафедру и попросили т. Сканава продолжить занятия. Преподаватель вернулся и снова стал задавать вопросы. И что же? Студенты отвечали на них более или менее удовлетворительно: они успели просмотреть лекции.

Факт говорит сам за себя. Если бы требования были не случайными, а постоянными, студенты этой группы готовились бы к каждому занятию и не получили бы на экзамене 15 «двоек». Но инициатива т. Сканава была именно случайной, кафедрой в целом не применялся метод опроса по теории. Лишь совсем недавно, уже во втором семестре, сама жизнь подсказала кафедре искать в этом методе пути решения вопроса о контроле знаний.

Поступая в институт, студенты факультета ГСХ Левин, Плеско, Ротштейн и Чуверин на экзаменах получили хорошие и отличные оценки по математике. Контрольные работы в первом семестре они также писали на «четверки» и «пятерки». В группе были уверены, что зимняя сессия не принесет им неожиданности. Но случилось иначе. Все эти студенты на экзамене по математике получили «неудовлетворительно». Подобные примеры не единичны, и они, естественно, внушают тревогу. Видимо, не все в порядке на кафедре, если даже с хорошими студентами могут происходить такие удивительные метаморфозы.

Многие в институте предполагают, что преподаватели кафедры математики завышают требования на экзаменах. Так ли это? Если проанализировать факты, то приходишь к выводу, что скорее можно говорить о низких требованиях в течение семестра. Студенты, придя на экзамен, не знают, как отвечать, ведь их на занятиях никто не спрашивал по теории. Хорошие оценки за контрольные работы зачастую не отражают подлинных знаний по математике, а создают

28 марта партком на своем заседании заслушал сообщения ведущих кафедр общественных наук В. И. Старчевского и Д. Ф. Жидкова о ходе изучения материалов XX съезда КПСС в группах.

Отметив, что занятия начались своевременно и в целом проходят удовлетворительно, партком одновременно обратил внимание на имеющиеся недостатки. Посещаемость занятий на первом курсе факультета ГС, а также дипломиками факультетов ГСХ, СТ, ПГС и ТИВ очень низкая. Дисциплина на IV курсах ПГС, ВиБ и ТиВ плохая.

Партийные бюро большинства факультетов, особенно факультетов ГСХ, ПГС, ГС и СТ, фактически не контролируют хода занятий.

Комсомольские организации института и факультетов также не уделяют этому вопросу должного внимания. Слабо организует эту работу учебная часть института.

В своем решении партком предложил партийным бюро факультетов устранить отмеченные недостатки и обеспечить глубокое изучение студентами материалов XX съезда КПСС.

Формально и фактически

Открытое письмо
и. о. зам. директора

по учебной работе

П. Т. Фролову

Мы, студенты третьего курса факультета ТиВ, обращаемся к Вам через газету по чрезвычайно волнующему нас вопросу.

В связи с приказом министерства о сокращении сроков сессии на подготовку к каждому из экзаменов приходится в среднем три дня. В сессию нам вынесли пять экзаменов, причем четыре из них — в объеме двух семестров.

Самым сложным является экзамен по технической термодинамике и теплопередаче.

В пятом семестре архитектура и строительные конструкции, совмещенные в один экзамен, не вызвали беспокойства с нашей стороны, так как оба курса проходились в сокращенном объеме. Объем же курсов технической термодинамики и теплопередачи представляет собой 212 часов, из них 160 часов лекций, и 4 домашних задания.

Объединение двух различных предметов в один экзамен ФОРМАЛЬНО уменьшает число экзаменов. ФАКТИЧЕСКИ же это усложняет подготовку, так как двойной материал (да еще в таком объеме) приходится готовить за время, отведенное для одного экзамена.

Учитывая, что в пятом семестре мы сдавали зачет, по сложности равносильный экзамену, по теоретическому курсу и задачам предмета «Техническая термодинамика», мы просим вынести в предстоящую сессию только курс теплопередачи, а термодинамику зачет за прошлый семестр.

С. ПАНТЕЛЕЕВА, Н. ШУР, В. ЗОЛотов, Я. ЛАНЦЕРС, В. СОКОЛОВ, Л. АРХИПОВА, Л. КУЛИКОВА и другие студенты третьего курса факультета ТиВ.

В несколько СТРОК

Выставка стенгазет

МГК ВЛКСМ совместно с обкомом профсоюза работников высшей школы и редакцией газеты «Московский комсомолец» организует выставку студенческих стенных газет. Выставка состоится в помещении Дома культуры МИИТа с 5 по 15 апреля.

На выставке будут представлены и стенные газеты нашего института.

Хорошая традиция

Хорошей традицией стало у нас в институте отмечать юбилей не только видных профессоров, но и скромных тружеников.

Недавно состоялся вечер, посвященный семидесятилетию со дня рождения и двадцатипятилетию непрерывной работы в МИСИ работника бухгалтерии Федора Дмитриевича Белянина.

Кем быть?

29 марта наш институт принял участие в экскурсионно-консультационной выставке «Кем быть?», которая проводилась в Политехническом музее.

В помещении музея были организованы консультационно-справочные столы и небольшие выставки, характеризующие профили факультетов.

Н. ОЗЕРОВА.

ОТКЛИКИ

Да, подумать стоит!

Больно и стыдно читать то, что написал студент Ш. Краппа в статье «Об этом стоит подумать» («За строительные кадры» № 10). И тем не менее мы должны сознаться, что он прав. Он правильно и честно поступил, написав нам об этом.

Да, комсомольские собрания проходят у нас плохо!

Я хочу рассказать о нашей группе. У нас было немного комсомольских собраний. Это, пожалуй, хорошо, так как больше надо делать, чем говорить и заседать. Но беда в том, что те немногие комсомольские собрания, которые у нас проводились, проходили серо, скучно. Правда, их посещают почти все комсомольцы, но дисциплина из рук вон плохая. У нас, например, могут опоздать, уйти, не дослушав все до конца. Во время собрания могут читать, делать задания по сопротивлению материалов.

Все это, по-моему, говорит о неуважении к товарищу, о низкой культуре поведения. Но дело не только в этом.

Скука, которая подчас царит на собраниях, объясняется, мне кажется, просто: комсомольцам надоел шаблон, штамп.

Собрания, по-моему, надо проводить лишь тогда, когда есть в них необходимость, когда есть что говорить, о чем говорить. А собрания по расписанию — вымученные собрания. Они порождают скуку, безответственное отношение к ним.

У нас нередко проводят тематические собрания, но темы их мало интересны и подчас абстрактны.

В этой связи мне хочется сказать о «темниках» (если их можно так назвать), которые нам предлагает комитет ВЛКСМ института. Это такой толстый журнал, где имеется много тем, вопросов и большое количество литературы к ним.

Мы провели одно собрание по теме, взятой из этого журнала. И, надо сказать, у нас ничего не получилось. Настаивают, чтобы провели второе такое собрание, но я уверена, что опять ничего не получится. Почему? Да потому, что темы, предложенные нам, далеки от нашей жизни, а вопросы очень наивны и хорошо известны даже школьнику.

Нам не нужны пустые слова о красоте человека. Чем переливать из пустого в порожнее, лучше посоветуйте нам, что надо сделать, чтобы каждый из нас стал красивее, честнее, смелее.

Мы все искренне убеждены в превосходстве социалистического строя над капиталистическим, кроме того, нам об этом читают лекции. Нужны ли еще комсомольские собрания на эту тему? Думаю, что нет. А «в темнике» они предусмотрены.

Неужели комитет комсомола не

может предложить нам никакой другой формы работы, кроме тематических собраний?

Мы — молодцы. Мы хотим больше увидеть, узнать. Организуйте лучше экскурсию на выставку английского искусства. Ведь каждый из нас мало знает что-либо об этом. Пригласите к нам журналиста, который побывал в США. Пусть он расскажет, что он видел там хорошего и плохого, покажет фотографии. Покажите нам лучше фильмы о Париже, Чикаго, Сан-Франциско. Мы хотим знать об обычаях и жизни народов Африки и Латинской Америки, о жизни студентов разных стран.

Еще я хотела сказать вот о чем. В нашем институте учится много студентов из стран народной демократии, но, по опыту нашей группы, я знаю, что у нас нет еще тесного контакта с ними. Нам бы очень хотелось, чтобы они пришли к нам на комсомольские собрания и рассказали, как учатся, отдыхают и работают молодежь у них в стране, как они строят работу в своих молодежных организациях.

Можно очень долго говорить о том, что с нашей комсомольской работе много скуки и мало инициативы. Где же выход? Он ясен. Дайте нам живое дело, а с ним исчезнет и скука.

Н. ФРОЛОВА,
студентка группы ГСХ П-1.

Студенты III курса факультета Тив Новик-Золотов (слева) и Терциник досрочно сдали курсовой проект по стальным конструкциям. На снимке: доцент т. Карпеченко (в центре) принимает проект. Фото В. МОСИНА.

Покорение Народной

Группа туристов МИСИ во время зимних каникул совершила труднейший поход по населенному Приполярному Уралу.

В предыдущих номерах рассказывалось о пройденном пути. С невероятными трудностями путешественникам удалось подняться на вершину горы Народной — высшую точку Урала.

Сегодня мы публикуем окончание очерка об этом замечательном походе.

★

В ЛЕДЯНЫХ ПАНЦЫРЯХ. ПРОЩАЙ, ВОДА!

Никогда еще гору Народную не удавалось взять за один день и, тем более, зимой. До этого года никто вообще не поднимался на Народную в зимних условиях. Впервые это сделали туристы — свердловчане. Но их записка пролежала на вершине только одни сутки — ее сняли «миссийцы». Теперь можно спокойно возвращаться в Кожин.

Еще один день, еще 36 километров уже знакомого пути, и штурмовую группу приветствуют оставшиеся в Пелингичее девчата.

Встреча произошла в шести километрах от Пелингичея. После взаимных расспросов, объятий и

рукопожатий, вся группа двинулась вниз по реке. В сгущающихся сумерках никто не заметил огромную свежую наледь, чуть прикрытую тонким ледком. Подгоняемые попутным ветром, мы с нарастающей скоростью неслись под уклон по гладкому льду.

Вдруг передние падают, как подкошенные, и все следующие за ними, достигая какой-то невидимой черты, тоже валятся на лед. В чем дело? Объяснение этого явления каждый получил уже тогда, когда лежал в воде.

Арифметика простая: мороз — 27 градусов, до жилья — 6 километров, к тому же через полчаса будет совсем темно. И мы помчались, насколько позволяли обмерзшие лыжи и ставшие негнущимися, гремачие, как жезл, штурмовки. Ни разу не останавливались до тех пор, пока не подтащили к своему дому. Все обошлось как нельзя лучше, только Виктору пришлось некоторое время оттаивать у печки, так как иначе он не мог с себя снять штурмовку, превратившуюся в сверкающий ледяной панцирь.

Еще день ушел на починку и сборы. А на другой день, провожаемые всем населением поселка, мы покинули Пелингичей.

На этот раз путь наш был иным. Только сутки мы шли по реке, а потом, бросив нарты и разложив весь груз по рюкзакам, свернули с ледяной дороги. Пусть течет своим путем, избранным ею тысячелетия назад, — мы умеем ходить не только под горку. Пошли напрямик, через горные цепи западных Салад и Абе-иза.

СКАЗОЧНОЕ ЦАРСТВО. ЛЕСНАЯ ТРАГЕДИЯ

Рыхлый, рассыпчатый снег в лесу. Тут уже не разбежишься, как по насту. Молодые деревья стояли сплошной стеной, между их стволами все время застревали то лыжи, то рюкзаки, и тогда на головы низвергались массы снега.

Но стоило оглянуться вокруг, и все неприятности мгновенно забывались. Кругом было призрачное, сказочное царство — белые силуэты стволов, украшенные инеем ветки, непроходимая заповедная чаща. А у ног укутавшихся в кружева берез тихо бормотал незамерзающий ручей; в его черной воде резко выделялись пушистые белые шапки на камнях.

За поход мы видели зверей всего дважды: один раз это была россомаха, в другой — прямо навстречу нам из леса вышел тощий волк. Зато нам довелось прочитать на снегу одну из лесных трагедий.

Мы шли вниз по ручью. Прямо перед нами тянулся след волчьей стаи — отпечатки множества лап. И здесь же были глубокие рваные дыры на снегу. Сначала мы не придавали значения этому совпадению. И только тогда, когда увидели первые пятна крови, поняли: здесь шла погоня, здесь доживал последние часы, задыхался от бешеного бега загнанный лось.

Раз появилась кровь, значит близка развязка, и она скоро наступила. Там, где ручей на повороте прижимается к отвесным скалам, стая настигла свою жертву. Мы нашли на этом месте только несколько больших костей. Снег кругом был истоптан, пропитан кровью и весь усеян ключьями длинной жесткой шерсти. Это было все, что осталось от лоса. Он уже не нуждался в помощи, и мы двинулись дальше по ставшим более глубоким следам стаи.

ГОЛОВОКРУЖИТЕЛЬНЫЙ ПОЛЕТ. СТАТИСТИКА

Нелегко, но радостен подъем на перевал. Вот остались позади последние чахлые деревья и впереди нет ничего, кроме обледеневшего наста и каменной громады хребта, в которой виден неширокий проход. Шаг за шагом, выше и выше. Вот, наконец, и гребень!

В волнении останавливаемся, пораженные прекрасной панорамой. Как хорошо! Не затем ли и ходим мы в горы, чтобы взглянуть с боль-

ших высот, увидеть на большое расстояние, охватить одним взглядом то, что видел только по отдельности?

В награду за тяжелый подъем приходит очередь спуска. Наст на склонах застыл крутыми волнами, гребни их обледенели и даже металлические ранты горных лыж не в силах помочь. А, будь, что будет! И один за другим несемся вниз, в долину. На ледяных ухабах трясет и подбрасывает, видишь, как впереди тебя кто-то летит кубарем, успеваешь заметить особенно крутую волну — и через миг сам снова поднимаешься на ноги, чтобы продолжить головокружительный, веселый полет.

И вот — последний перевал Абе-из. Плоская седловина, покрытая камнями. Бредем по ней, глядя себе под ноги и выбирая дорогу. Потом поднимаем головы и... в изумлении застываем.

Горы кончились. Перед нами в морозной дымке лежит огромная равнина. Кажется, будь день пояснее, мы увидели бы отсюда и Москву и Ледовитый океан. Прямо перед нами — скалистые долины рек, до самого горизонта синеватые необъятные лесные пространства, кончающиеся где-то вдали фиолетовой полосой.

И вдруг среди бесконечной сини леса, поднимается крошечный белый дымок. Он движется вперед, а навстречу ему — еще один. Отсюда они не больше ниточки, но мы узнаем их. Это дымки паровозов, это поезда, идущие в Москву и из Москвы.

И так потянули нас эти далекие дымки, что мы, перевалив Абе-из, сделали в этот день около 30 километров, ночью уже сели в поезд Воркута—Москва. Еще накануне мы ночевали в палатках, топили свою печку, варили на костре и пели песни, а на следующую ночь уже качивались на вагонных полках, с каждым часом все приближаясь к нашей столице. За поход мы прошли около 400 километров по безлюдно-гористой местности. У нас было 12 холодных ночевок, мы взяли 9 перевалов. Все это — цифры.

Но никакой статистикой не учесть, сколько в этом походе было песен и улыбок, сколько неудач и испытаний, как окрепли и возмужали за этот поход шестеро ребят и четверо девчат, и как они полюбили тот дикий и суровый край, что называется Приполярным Уралом.

Н. ПРИТВИЦ,
аспирант,
Е. ЕЛИЗАРОВ,
студент.

По следам наших выступлений

„Апатия“

В фельетоне под таким заголовком («За строительные кадры» № 7 от 5/III 1956 г.) сообщалось о том, что А. И. Онуфриев, второй год числясь аспирантом, не желает сдавать установленных экзаменов, не является по вызову кафедры.

Приказом директора МИСИ № 132 от 22/III 1956 г. А. И. Онуфриев из аспирантуры отчислен.

„Однажды ночью“

В № 8 нашей газеты был опубликован фельетон «Однажды ночью» о том, что в общежитии на 2-й Мещанской улице в студенческой комнате № 13 незаконно поселилась семья маляра Козлова.

Как сообщил командант общежития т. Миронов, в настоящее время комната освобождена и в ней живут студенты.

Редактор Г. Н. СМЕРНОВ.

Рейд проверки столовой

СПРАВЕДЛИВЫЕ ПРЕТЕНЗИИ

Два часа дня. Сделав несколько контрольных закупок, направляемся в производственные цехи. Нас сопровождает директор столовой т. Пальтова, которой приходится срочно приводить порядок: «Со столов сотрите!.. Подметите пол!»

В мясном цехе грязь можно было видеть на столах, в раковинах и даже... на мясе. «Где вы видите грязь? Это же перец», — спешит пояснить повар.

К большой нашей радости в контрольных порциях недобросовестно обнаружено.

Из бесед со студентами узнаем, что они единодушно приветствуют разумное мероприятие профкома — дежурство студентов в столовой в часы «пик». Только так можно сделать столовую подлинно студенческой, а прежде она нередко была проходным двором для посторонних.

Студенты высказывают законные претензии: недостаточно спрод, пользующихся наибольшим спросом, почти нет молочных продуктов, на стол подают несвежий хлеб.

Грязь или перец?

★

С поличным...

★

«Стол преподавателей»

Отрицательным фактом является также обилие накладных расходов.

Большое недовольство студентов в день рейда вызвали пирожки по 70 коп., то есть почти вдвое дороже обычного.

Неприятное впечатление произвел буфет в главном здании института. Здесь мы столкнулись с фактами наглого обмана студентов. На буфетчику Болгову был составлен акт, кстаи, второй раз за этот день. Общественность неоднократно требовала снять Болгову, но директор столовой до сих пор по этому вопросу молчит.

Отметим еще несколько неприятных фактов. Над одним из столов табличка: «Стол для преподавателей». Под табличкой, развалившись, в пальто и платках, расположились люди, не имеющие никакого отношения к институту. Рядом — студент, даже не сняв кепку, расплачивается с буфетчицей. А ведь в буфете есть заведующая (на двух буфетчиц), которая сама говорит, что следить за порядком — ее обязанность.

К сведению членов ВЛКСМ

В целях повышения роли первичной организации, ЦК ВЛКСМ принял решение об отмене практики обязательного представления протоколов собраний и заседаний комитетов ВЛКСМ, планов работы первичных организаций в райкомы и горкомы.

ЦК ВЛКСМ установил, что вопрос о комсомольце, получившем от первичной комсомольской организации высказание — «выговор» или «строгий выговор» с занесением в учетную карточку, должен рассматриваться в райкоме, горкоме лишь в случаях апелляции.

Взыскание заносится в учетную карточку на основании постановления первичной комсомольской организации по истечении двух месяцев со дня его объявления в организации.

Комитет ВЛКСМ.

Хочется отметить, что студенческий коллектив должен активнее помогать нашим общественным организациям добиваться безупречного порядка в столовой и в буфете. К сожалению, некоторые понимают эту помощь весьма своеобразно. Когда в нашем присутствии обсчитали студента и мы хотели составить акт, этот студент поспешно ретировался, не желая выступать свидетелем в «коллежном деле».

Рейд выявил немало недостатков. Директору столовой и хозяйке института нужно их устранить.

Рейдовая бригада:

В. КОВАЛЬЧУК, В. МЕЛЬХОВ,
общественные контролеры.
А. СЕНОВАЛОВ,
мастер механических мастерских.
Т. СИДЕЛЬНИКОВА,
студентка (наш корр.).